

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Thomas V. Gamkrelidze, Vjačeslav V. Ivanov. Indo-European and the Indo-Europeans. A reconstruction and historical analysis of a Proto-language and a Proto-culture. Berlin; New York. 1995. Mouton de Gruyter. I – CVI + 864 p., II – XXXIV + 264 p.

Английское издание фундаментальной монографии Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова несомненно крупное событие в лингвистической науке современности. Долгожданное появление книги сделало ее, наконец, достоянием самого широкого круга потенциальных читателей, которым ранее приходилось довольствоваться лишь несколькими предварительными публикациями авторов, посвященными избранным фрагментам работы. Естественно полагать, что это обстоятельство повысит наиболее очевидное, на взгляд рецензентов, достоинство монографии – ее стимулирующее воздействие на историко-лингвистические исследования как в индоевропеистике, так и в некоторых иных отраслях генетического языкознания, данные которых способны пролить новый свет на ранние этапы истории индоевропейских языков.

Хотя, подобно ее русскому оригиналу, книга распадается на два тома, ее формальная структура существенно отлична и находит свое отражение в том, что текст исследования теперь полностью составляет ее первую часть, а технический аппарат (библиография, индексы, а также обзор письменных источников по индоевропейским языкам и языкам широкого исторически смежного ареала) отнесен во вторую часть. Исключение составляют транслитерация для языков, использующих нелатинскую графическую основу, и принятые сокращения в названиях языков, источников и в грамматических терминах, которые предваряют для удобства пользования работой каждый том. Внутри глав находим более детальную цифровую кодировку параграфов, принята также поглавная, а не постраничная нумерация сносок. Значительно полнее выглядят теперь индексы (в частности, в индексе протоиндоевропейских форм последним теперь приписана их семантика).

Менее заметные технические инновации в тексте заключаются в замене греческих написаний их транслитерацией, в передаче *j* и *z* в записи индоевропейских архетипов и форм анатолийских языков через *y* и *w*, а также в обозначении реконструируемого авторами ряда индоевропейских звонких согласных (с факультативной аспирацией) в виде *b^h*, *d^h* и *g^h* (наряду с общепринятой в остальном системой транслитерации кириллической графики для передачи ст.-слав. *ь* и *ъ* использованы соответственно 'и').

В плане содержания рецензируемая работа претерпела весьма незначительные изменения. И хотя они дают о себе знать как в форме прямых текстовых интерполяций, так и в виде немногих дополнительно включенных сносок (ср. с. 11, 36, 60, 786, 803, 832, 864), они не имеют сколько-нибудь принципиального значения и служат дальнейшим обоснованием уже высказывавшихся ранее авторами положений. Заметна и авторская правка неточностей в языковом материале, допущенных в русском оригинале.

Естественно, что впечатление от повторного прочтения книги, к тому же спустя целое десятилетие после выхода в свет ее русского оригинала, не может в чем-то не отличаться от полученного при первом с ней знакомстве. Этого тем более можно было ожидать, если учесть, что за истекший период вокруг книги сложился и некоторый фоновый эффект, обозначивший такие темы дискуссии как степень совместимости сравнительно-исторических и типологических критериев адекватности реконструкции, исконная модель индоевропейской консонантной системы ("глоттальная" теория), типологическая характеристика праиндоевропейского состояния как активного, а также комплекс вопросов, связанных с прародиной носителей индоевропейских языков и миграциями конкретных ветвей послед-

них. И тем не менее, если говорить о тех качествах работы Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванова, которые со временем выступают все более отчетливо, то прежде всего мы по-прежнему назвали бы ее неугасающее стимулирующее воздействие на ведущиеся исследования.

Как известно, стимулирующее воздействие русского оригинала книги в большей или меньшей степени отразилось на множестве публикаций последнего десятилетия, посвященных едва ли не всем аспектам затрагиваемой ее авторами проблематики (ср. работы Г. Бирнбаума, А. Бомхарда, Г. Джаукяна, Ф. Кортландта, У. Лемана, М. Майрхофера, И. Меликишвили, Р. Нормье, Г. Хэйдера, Ж. Шарашидзе и др.). Так, один из соавторов настоящей рецензии обязан предложенной в нем модели индоевропейского консонантизма более строгой характеристикой фонетических процессов, отражавших филиацию арийской "ветви" индоевропейских языков на три "подветви", с первоначальным обособлением нуристанских языков и последующей дифференциацией индоарийских и иранских (так, становление к общearийскому состоянию четкой оппозиции аспирированных и неаспирированных звонких согласных удовлетворительно объясняется через факт совпадения неаспирированных вариантов и.-е. звонких с озвонченными рефлексам и.-е. "глоттализированных", что нарушило более раннюю дополнительную дистрибуцию аспирированных и неаспирированных звонких; при этом нечеткость аналогичной оппозиции глухих и неполная фонологизованность глухой аспирированной серии в общearийском связаны с позиционной ограниченностью глухих рефлексов и.-е. "глоттализированных" согласных, которые могли бы снять раннюю дополнительную дистрибуцию и.-е. аспирированных и неаспирированных вариантов глухой серии)¹.

Из более крупных подобных работ к их числу следует отнести новую версию ностратической гипотезы (опирающуюся на "глоттальную" теорию индоевропейского консонантизма), принадлежащую А. Бомхарду и Дж. Кернсу [Bomhard-Kerns 1994]. Далее здесь можно назвать монографию Н.Л. Сухачева, посвященную перспективе истории в индоевропеистике [Сухачев 1994].

Упомянем также книгу второго из соавторов этой рецензии, в которой был предпринят опыт стратификации древнейших индоевропеизмов картвельских языков [Климов 1994]. Естественно полагать, что с публикацией рецензируемого издания это воздействие еще более возрастет.

Другим наиболее общим итогом работы Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванова представляется опыт разработки модели современного лингвистического исследования, ориентированного на реконструкцию протокультуры и существенно расширяющего перспективу, освященную именами целого ряда выдающихся языковедов прошлого и настоящего. Важнейшей составляющей монографии является семантический словарь индоевропейских древностей, олицетворяющий собой характерный тип исследования в жанре лингвистической палеонтологии культуры. Положенная в его основу весьма детализованная анкета помимо своей специальной роли в книге имеет, несомненно, и более широкое значение как опыт разработки некоторого универсального вопросника для аналогичных работ на ином языковом материале.

Одной из наиболее оживленных дискуссий по сей день остается явно далекая от своего завершения контроверза вокруг проблемы прародины индоевропейцев (как свидетельствуют недавние монографии Дж. Мэллори и К. Ренфрю, резко контрастирующие точки зрения на этот счет высказывают и археологи). Тем не менее складывается впечатление, что если данные археологии говорят в этом смысле скорее в пользу северного Причерноморья и южной России, то лингвистический материал как будто указывает на Балканы и Переднюю Азию (в частности, отчетливая скифская гидронимика северного Причерноморья не сопоставима хронологически ни с индоевропейской топонимикой Балкан и Малой Азии, ни, тем более, с вскрывающимися следами исторического взаимодействия индоевропейских, семитских и картвельских языков). Важные в этом плане параграфы книги, посвященные древнейшим контактам индоевропейских языков с их историческими соседями (с. 768–779, 793–794, 799–804, 813–835), способны служить одной из наглядных иллюстраций известного высказывания Э. Поломэ о все возрастающей значимости лингвоареальных исследований для сравнительной грамматики индоевропейских языков. Думается вместе с тем, что отмечаемая при этом авторами ключевая роль древнейших индоевропейско-семитских и индоевропейско-картвельских

¹ Этим объясняются некоторые характеристики языков разных "ветвей" арийской общности и, в частности, вторичная фонологизация глухих придыхательных в др.-индийском при сохранении арийской оппозиции звонких [Эдельман 1992].

контактов все еще не привлекает достаточного внимания лингвистов (за исключением отчетливо негативной реакции на эти довольно давно известные в ареальной лингвистике факты со стороны большинства приверженцев различных версий ностратической гипотезы).

Конечно, в настоящее время едва ли можно догадываться, насколько общим для индоевропейского этноса мог быть намечаемый авторами в этом плане переднеазиатский ареал по соседству с семитами и картвелами. Тем не менее, существенно учитывать, что подобные контакты, вопреки мнению М. Гимбутас, немыслимы в ареале где-то к северу от кавказского хребта [Gimbutas 1973: 174], а также их вероятную хронологическую протяженность. Так, если наиболее позднее протокартвельское состояние как правило датируется, по современным оценкам, III тысячелетием до н.э., то оно должно было контактировать с уже достаточно глубоко дифференцированными ветвями индоевропейских языков. Об этом, по-видимому, говорят его древние индоевропейизмы, в своем большинстве отражающие предполагаемые авторами глоттализированные смычные фонемы в виде звонких. Однако, нельзя, конечно, не считаться и с теми из них, в которых представлены глоттализированные. Во всяком случае, если речь идет о решении вопроса на базе лингвистических данных, то степень адекватности гипотезы авторов о переднеазиатской прародине, по-видимому, в определенной степени будет зависеть от меры архаичности облика древнейших взаимных заимствований (в виду имеются параллелизмы типа картв. **oix*- 'четыре' ~ и.-е. **okto(u)*- 'восемь', картв. **eks*₁*w*- 'шесть' ~ и.-е. *(*s*)*cek*s- то же, картв. **diywam*- // **diyom*- 'плодородная земля, чернозем' ~ и.-е. **dheghom*- 'земля', картв. **usx(o)*- 'жертвенный бык' ~ и.-е. **uk*²*s-on*- 'бык', картв. **guga*- 'сердцевина плода' ~ и.-е. **guga*- то же, картв. **c*₁*ero*- 'журавль' ~ и.-е. **ger(ou)*- то же и т.п.)².

С ходом исследования все большую актуальность приобретает и подчеркиваемая в работах У. Лемана необходимость внимания и к хронологически несколько более поздним этапам подобного взаимодействия, когда компонентами сравнения

оказываются уже достаточно отчетливые формы отдельных ветвей исторически засвидетельствованных индоевропейских языков. Естественно, что и на этом уровне можно получить немало ценной информации. Так, например, сопоставление картв. **iu*- 'ярмо' (отраженного), в частности, сванским *iūwa*-) с древнеиранской формой типа **iū*- той же семантики подтверждает глубокую давность реализации некоторых фонетических процессов, характеризующих иранские языки. Заметим в этой связи, что при всем своем критическом отношении к упоминаемой на с. 801 работе Э. Фюрне о "догреческо"-картвельских контактах [Furnée 1979] авторы, на наш взгляд, все же переоценивают степень надежности предпринимаемых в ней сопоставлений.

Вероятно, нелишним будет подчеркнуть и несомненные информативные качества книги, знакомящей зарубежного читателя с некоторыми результатами недавних исследований российских и грузинских ученых по затрагиваемой в ней лингвистической и смежной проблематике.

Из текста монографии явствует, что Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванов не скрывают наличия целого ряда дискуссионных вопросов (в частности, по проблематике, связанной с гипотезой о переднеазиатской прародине индоевропейцев и направлениями их исторических миграций), требующих дальнейшего обсуждения. Как свидетельствуют встречающиеся текстовые интерполяции английского издания, а также его несколько расширенная библиография, имеющая и определенную самостоятельную ценность (она пополнена, а также доведена теперь до 1984 г.), нет оснований сомневаться в том, что эти вопросы и поныне остаются в сфере внимания авторов. И хочется думать, что лишь довольно строгая ориентация издателей на перевод, а не на доработанное издание, по-видимому, не позволила авторам внести коррективы там, где они могли бы это сделать в свете позднейших наблюдений (ср., например, контексты на с. 223 и 225, связанные с проблемой "s-mobile" в картвельских языках)³.

Необходимо, наконец, отдать должное блестящему, по отзыву У. Лемана, английскому переводу книги (ср. [Lehmann 1992: 42]), выполненному выдающимся американским лингвистом-теоретиком, славистом и кавказоведом Дж. Никольс (в своем предисловии переводчица делится с читателем некоторыми секретами своего успеха, стре-

² Итоги имеющих немалую традицию исследований древнейшего индоевропейско-семитского ареального взаимодействия нуждаются в систематизации на уровне знаний, достигнутых наукой к концу XX столетия.

³ См. [Меликишвили 1981: 70–78].

мь при этом всецело приписать его сотрудничеству с коллегами различного профиля). Отчетливый лапидарный стиль научного изложения, в котором выдержан весь текст, нисколько не сказывается на адекватности передачи идейного содержания монографии. Встречающиеся моменты "вмешательства" переводчицы в авторский текст обращены, несомненно, на пользу дела, а ее примечания, ограниченные единичными случаями (ср. с. 45, 71, 289 и 550), всегда оказываются оправданными – в двух случаях они касаются кавказского материала, в двух других уточняют авторский текст. Нельзя не отметить и высокой степени экономности перевода: английское издание в целом компактнее оригинала, что обусловлено не только естественным соотношением объема русского и английского текстов, но и снятием элементов избыточности первого (ср. меньшее число абзацных выделений, краткость используемой системы аббревиатур и т.п.). Отметим также, что текст, изобилующий языковым материалом и праформами, тщательно выверен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Климов Г.А.* 1994 – Древнейшие индоевропейизмы картвельских языков. М., 1994.
- Меликишвили И.Г.* 1981 – К объяснению двух изолированных звукосоответствий в картвельских языках // Вопросы современного общего языкознания. VI. Тбилиси. 1981 (на груз. яз.).
- Сухачев Н.Л.* 1994 – Перспектива истории в индоевропеистике. СПб., 1994.
- Эдельман Д.И.* 1992 – Еще раз об этапах филиации арийской языковой общности // ВЯ. 1992. № 3.
- Bomhard A.R., Kerns J.C.* 1994 – The nostratic macrofamily. A study in distant linguistic relationship. Berlin; New York, 1994.
- Furnée E.J.* 1979 – Vorgriechisch-Kartvelisches. Studien zum ostmediterranen Substrat nebst einem Versuch zu einer neuen pelasgischen Theorie. Leuven: Louvain. 1979.
- Gimbutas M.* 1973 – The Beginning of the Bronze Age in Europe and the Indo-Europeans: 3500–2500 BC. // The journal of Indo-European studies. 1973. V. 1. № 2.

Г.А. Климов, Д.И. Эдельман